

УДК 94(477.7)

ЭМИГРАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В ТУРЦИЮ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРИЧИНЫ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРЫМА

Бойко В.В.

Таврический гуманитарно-экологический институт, Симферополь, Украина

Главной целью статьи является анализ социально-экономических причин и последствий эмиграционных движений крымских татар середины XIX – начала XX века. Показано, что наиболее тяжелой для экономики Крыма была третья волна эмиграции крымских татар 1854-1863 гг. Она привела к расстройству хозяйственной жизни полуострова из-за резкого повышения стоимости наемной рабочей силы и падения стоимости земли. Сделан вывод о том, что главной причиной массового выезда крымских татар в Турцию было нищенское существование значительной части этого народа из-за нерешенности земельных проблем.

Ключевые слова: Таврическая губерния, Крым, Турция, эмиграция, крымские татары.

Одной из важных задач демократического развития современного украинского общества является восстановление исторической справедливости по отношению к депортированным народам, содействие их социально-политической и культурно-экономической интеграции на началах толерантности, стабильности, взаимного доверия. В этой связи особую актуальность имеет исследование исторического прошлого крымских татар и, в частности, одной из наиболее драматичных страниц истории Крыма – крымскотатарских эмиграционных движений в Турцию. С конца XVIII до начала XX века прошли несколько эмиграционных волн, которые кардинально изменили национальный состав населения Крыма и оказали серьезное влияние на развитие экономики и культуры как Крымского региона, так и самого крымскотатарского народа.

К исследованию указанной проблемы историки обращались не раз. Подробные и обстоятельные обзоры литературы, посвященной эмиграционным движениям крымских татар в Турцию, содержатся, в частности, в диссертации Д.Ю.Золотарева [1] и статьях Г.Бекировой [2]. Мы не станем повторяться и укажем, что главной целью нашей статьи является анализ социально-экономических причин и последствий эмиграционных движений крымских татар середины XIX – начала XX века. Таким образом, в нашем исследовании экономический аспект проблемы является преобладающим.

Прежде всего определимся с хронологическими рамками эмиграционных движений крымских татар. Обобщая сведения на эту тему, Г.Бекирова называет следующие даты первых трех волн эмиграции: первая – 1784-1800 гг., вторая – 1800-1812 гг., третья – 1854-1862 гг. [3]. Следующие волны эмиграции крымских татар более четко определяет Д.Золотарев: четвертая – 1873-1877 гг., пятая – 1892-1894 гг., шестая – 1901-1904 гг. [4]. В контексте темы нашего исследования нас будут интересовать третья – шестая эмиграционные движения крымских татар в Турцию.

Среди причин третьей эмиграционной кампании крымских татар различные авторы называют их религиозный фанатизм, низкий культурный уровень, националистические тенденции, нежелание отбывать воинскую повинность, страх перед возможной депортацией во внутренние губернии империи и т.п. [5]. В то же время ряд авторов считают эмиграцию крымских татар результатом прежде всего тяжелого материального положения, связанного с безземельем и злоупотреблениями со стороны российских чиновников. Э.Тотлебен обращает внимание на то, что помещики «часто присваивают себе земли, принадлежавшие татарам... 30 лет назад в Крыму почти не было другого землевладения, кроме свободного татарского и небольшого количества лиц, владевших садами на южном берегу и в долинах...» [6]. Тему затянувшихся на многие десятилетия земельных неурядиц развивает Г.Левицкий, отмечая, что «стремление исторгнуть из рук татар всю поземельную собственность стало столь сильным, что захват наследственных участков государственных крестьян из татар и превращение этих участков в общественную, а затем и поземельную собственность стало законом». Среди других экономических причин эмиграции исследователь указывает на «тягость налогов и повинностей», а также «неуравнительность пособий» за убытки, понесенные во время Крымской войны. Выплаты «производились самым несправедливым образом и сильно поколебали привязанность татар к русскому правительству» [7].

Официальную статистику третьей волны эмиграции со ссылкой на «Памятную книжку Таврической губернии на 1867 год» передает Ю.Янсон. Число эмигрировавших крымских татар определено в 181177 человек. В Перекопском уезде опустело 278 селений, в Евпаторийском – 196, в Феодосийском – 67, в Симферопольском – 24 [8]. Современные исследователи приводят несколько иные данные, по которым число эмигрировавших в Турцию крымских татар в 1860-1863 гг. составило 192360 человек; совсем обезлюдели 784 татарских села и аула Таврической губернии [9].

Чтобы как-то поддержать экономику края, правительство приглашает туда колонистов из разных стран. Ю.Янсон указывает, что с 1860 по 1867 гг. только в Перекопском уезде было вновь занято немцами 10 селений, чехами и малороссиянами (украинцами) – по 4 селения, эстонцами – 3, болгарам – 1 селение. Но в сумме эта цифра составила лишь 9 % от числа покинутых селений. Количество новых колонистов никак не восполнило числа выселившихся крымских татар: к 1867 году в Перекопском уезде считалось 2740 иммигрантов против 41331 выселившегося крымского татарина, в Евпаторийском – 7181 против 8434, в Симферопольском – 205 против 17459 крымских татар. Отсюда, указывает Ю.Янсон, очень низкая плотность населения, составлявшая преобладающий момент при определении системы хозяйства: в 1866 году на одну квадратную версту в Перекопском уезде приходилось 3,4 человека, в Евпаторийском – 5,2 человека, в Феодосийском – 7,6, в Ялтинском – 17, в Симферопольском – 17,9 человек [10].

Массовая эмиграция значительной части населения Крыма в течение 6-7 лет не могла не сказаться на развитии экономики края. Она привела к резкому повышению стоимости наемной рабочей силы и падению стоимости земли. Если в Перекопском уезде в 1856 году десятина земли стоила 13 рублей, то после выезда крымских татар

– 10 рублей; в Феодосийском уезде цена земли упала с 20 до 16 рублей. Если до Крымской войны годовая плата работнику мужского пола составляла 23-25 рублей плюс 25-30 рублей на питание, то к концу 60-х годов XIX века она увеличилась до 60-75 рублей деньгами и до 30 рублей на содержание. Таким образом, расходы на заработную плату выросли почти в 2 раза и стали главным элементом производственных издержек сельскохозяйственного предприятия [11]. К чему, в конечном итоге, это привело, ярко описывает Е.Марков: «Кто был в Крыму хоть один месяц, тот тотчас же узнает, что Крым погиб после удаления татар. Они одни переносили этот сухой зной степи, владея тайнами извлечения и проведения воды, разводя скот и сады в таких местах, где долго не уживается немец или болгарин. Сотни тысяч честных и терпеливых рук отняты у хозяйства, стада верблюдов почти исчезли; где прежде ходило тридцать отар овец, там ходит одна; где были фонтаны, там теперь пустые бассейны; где была многолюдная промышленная деревня, - там пустырь; и эти пустыри, как прежние деревни, наполняют теперь целые уезды. Проезжайте, например, Евпаторийский уезд; и вы подумаете, что путешествуете по берегам Мертвого моря. Дороговизна рук и жизненных припасов с уходом татар возросла до невыносимых размеров, которые просто могут разогнать последнее скудное население крымских городов. Словом, Крым по уходе татар – это дом после пожара» [12].

Архивные материалы также содержат немало свидетельств того упадка и разорения, в котором пребывала экономика Крымского полуострова после эмиграции крымских татар в Турцию. Обратимся к отзывам и запискам землевладельцев и предпринимателей Симферопольского уезда, направленным в Симферопольскую уездную земскую управу (1866-1867 гг.).

Симферопольский 1-й гильдии купец М.Розенштейн пишет: «После весьма тяжелых бедствий минувшей Крымской войны, перенесенных Таврической губерниию и особенно падением Севастополя, она сильно пострадала еще от неурожаяев и саранчи, последовавших вслед за нею и продолжающихся до сих пор; окончательный же удар нанесен обедневшему уже краю выселением татар и ногайцев, а чрез это недостаток рабочих рук и оборота денег, конечно, нисколько не содействуют промышленности и сельскому хозяйству... В Симферополе и его уезде нет или почти нет промышленников, владеющих личными капиталами и имеющих кредит, а это – жизненная артерия промышленности и сельского хозяйства. Помещики и вообще сельские хозяева за неимением местных покупателей с наличными деньгами остаются при своих продуктах и, наконец, принуждены сбыть их – но кому? А сбыть нужно, чтобы заплатить беднякам-рабочим за их летний труд и тем обеспечить себя на будущее время, что они придут работать. Кто же пользуется выгодами от продажи наших произведений? Конечно, почти не жители Крыма, а ими пользуются капиталисты Москвы, Харькова, Одессы и других городов, покупающие вина, табак, фрукты, виноград и прочие произведения края за полцены, но за наличные деньги, зная, с одной стороны, что на месте покупки не встретят конкурентов, а с другой – что недостаточное состояние сельских хозяев, не имеющих виду других, более выгодных покупателей, вынудят их отдать свои произведения, доставшиеся тяжелым трудом, за цены, какие им вздумается

предложить...» Землевладелец Кузитин сетует на то, что в упадок пришло степное крымское коневодство: «...многие землевладельцы уничтожили табуны или подумывают об уничтожении их и стремятся заменить их по преимуществу отарами овец крымских простых или испанских». Землевладелец Лазов указывает: «Хлебопашество в Крыму часто страдает от засух, саранчи и разных вредных животных и потому маловыгодно и ненадежно – особенно при дороговизне рабочих рук. Скотоводство и коневодство мало доходны от повальных болезней и от повсеместного упадка цен на лошадей и рогатый скот... Виноградники приходят в упадок от распространившейся болезни винограда, дороговизны рабочих, плохих приемов виноделия и трудности сбыта вин по выгодной цене... После ухода татар мы нуждаемся здесь в вольнонаемных работниках до того, что нередко не можем приискать их даже за дорогую плату. Землевладельцы вынуждены бывают нанимать людей малоспособных, с просроченными паспортами или же вовсе беспаспортных, готовых на воровство и всякого рода проступки...» Землевладелец Н.Кулиш предлагает обратить внимание на пути сообщения: «Дороги наши степные во время распутицы убийственны для проезжающего; всякого же рода товары, и особенно громоздкие, каковы зерновые хлеба, во время грязи вовсе не могут быть перевозимы ни за какую плату. Оттого в г. Симферополе нередко бывает необыкновенное возвышение цен на продукты насущной потребности...» [13].

Конечно, не все проблемы экономического развития Крыма в 60-х годах XIX века напрямую были связаны с эмиграцией крымских татар, но сомнений не вызывает тот факт, что эмиграция значительной части работоспособного населения полуострова способствовала глубокому расстройству всей хозяйственной жизни Крыма. Эту связь между уровнем развития хозяйства региона и этнической структурой его жителей прослеживает и председатель Евпаторийской уездной земской управы К. В своем докладе от 8 сентября 1867 года он поясняет, в частности, причины плохого развития некоторых отраслей сельского хозяйства после выезда крымских татар и появления в уезде переселенцев из других регионов: «Коренные жители крымских степей – татары, в прежнее время располагая громадными степями, занимались по преимуществу овцеводством и скотоводством, возделывая землю лишь для того, чтобы иметь хорошие сенокосы. Между тем переселенцы, имея возможность на своей земле содержать не более 16 штук овец на душу, не в состоянии развести овцеводства в таком размере, которое обеспечивало бы их нужды». Далее он предлагает увеличить переселенцам размер земельного надела в два раза, одновременно обращая внимание и на проблему этнического состава переселенцев, прибывавших на место эмигрировавших крымских татар: «Обращаясь за этим к причинам неуспеха правительства в деле заселения, необходимо взглянуть на тех переселенцев, которые, водворившись было в Крыму, затем выселились, а также тех, которые ныне проживают в уезде. Из первых – болгары оставили Крым, не найдя в нем предполагаемых ими садов и виноградников, а также пострадавшие много от незнакомства с климатом. Эстонцы, смысленный и очень полезный народ, тоже принуждены были покинуть Крым потому, что они родились в лесистых и низменных местах севера при реках и озерах. В Крыму же, чуждом им и по хозяйству, и по языку, и по климату, они

потеряли из 200 с небольшим семейств более 200 человек умерших, все перехворали много раз, наконец, совершенно разорились, несмотря на большие льготы и пособия от правительства. Остаются на жительстве одни русские и малороссияне. Они вышли из ближайших к Таврической губернии мест, а потому климат и хозяйство здешние были достаточно знакомы им» [14]. Также земский деятель обращает внимание на то, что до эмиграции крымских татар Евпаторийский уезд не знал больших проблем с водоснабжением: «Что же касается до воды, то, вспомнивши прежнее народонаселение Крыма и, в особенности, в военное время при стечении войск, когда и скотоводство было в большем размере, чем теперь, нельзя не придти к убеждению, что если тогда доставало воды, то при увеличении настоящего народонаселения одною или двумя тысячами семей и подавно; бездна колодцев, засыпанных в военное время и неочищенных поныне, положительно указывают, что опасения на недостаток воды не имеют верного основания...» [15].

В 70-е годы XIX века экономическая жизнь в Крыму оживляется, но на благосостоянии крымских татар это особо не отразилось. Проблема безземелья не находила эффективного разрешения на протяжении десятилетий. На наш взгляд, именно эта проблема, а как следствие – тяжелое социально-экономическое состояние крымских татар – была главной причиной всех их эмиграционных кампаний в XIX – начале XX века. Все остальное – это скорее поводы к усилению эмиграционных настроений и претворению в жизнь давно вызреваемых планов выезда. Так, следующая эмиграционная волна 1873-1877 гг. была связана с введением в стране всеобщей воинской повинности, которая распространялась и на крымских татар, освобожденных ранее от принудительных рекрутских наборов. По подсчетам Д.Золотарева, в этот период эмигрировало в Турцию от полутора до трех тысяч крымских татар [16]. Царское правительство вскоре поняло, что не в его интересах усугублять экономические проблемы полуострова массовым выездом крымских татар и с целью предотвращения эмиграции направило в Крым в 1874 году экс-генерал-губернатора Новороссийского края С.Воронцова и директора департамента полиции Касаговского. В 1876 году при министерстве внутренних дел работала Комиссия по обустройству быта крымских татар, которая должна была выработать меры, способствующие ослаблению эмиграционных настроений. Однако Комиссия отклонила те действия, которые были способны улучшить условия социально-экономической жизни крымских татар, и ограничилась принятием мер преимущественно административного порядка. В частности, было предложено объявить амнистию тем эмигрантам, которые затем вернулись на родину.

В 1892 году правительством была отменена часть льгот, установленных в 1874 году относительно прохождения крымскими татарами военной службы. Это привело к подъему новой – пятой эмиграционной волны. В 1893-1894 гг. Крым покинули около 3 тысяч крымских татар [17].

Шестая волна эмиграции оказалась самой массовой за предыдущие треть столетия: в 1901-1904 гг., по подсчетам Д.Золотарева, в Турцию выехало около 18 тысяч лиц [18]. На сей раз попытки приостановить переселение с помощью запретов и соответствующей пропаганды успехов не имели и правительство вынуждено

было признать ведущую роль экономических факторов эмиграции. Вступивший в апреле 1902 года в должность Таврического губернатора В.Ф.Трепов в переписке с министерствами внутренних дел и финансов Российской империи упрекал центральные власти: «Должен признать, что русское правительство не приложило ни труда, ни забот, чтобы прочно устроить земельный быт татар... По отношению к детям степей – татарам правительство относилось безучастно и равнодушно; и следует ли удивляться, что никем не руководимый, неразвитой, некультурный, доверчивый и беспечный татарский народ погибает от хищнических набегов на их права и имущество всяких, вооруженных искусством обходить закон, земельных паразитов-спекулянтов». В другом документе Таврический губернатор земельные проблемы крымских татар характеризовал так: «Весьма значительное количество татар безземельных, или имеющих недостаточное количество собственной или общественной земли, проживая в имениях помещиков и обрабатывая земли сих последних на условиях скопщины, т.е. с правом получения в свою пользу известной части урожая, вследствие некультурности и малой вообще работоспособности не только не могут земледельческим трудом в достаточной мере обеспечивать своего существования, но и для помещиков являются контрагентами нежелательными; ввиду чего и помещики, даже татары-мурзы при первой возможности стремятся заменить татар русскими рабочими» [19].

Земский гласный К.Н.Куломзин поясняет земельные неурядицы крымских татар на примере Евпаторийского уезда. Он указывает, что, по данным Статистического бюро Таврической земской управы, в 1884 году безземельные составляли 91 % всего татарского населения уезда (13832 человека). Из них в тяжелых экономических условиях пребывали 10147 человек. Спустя 18 лет сильно уменьшилось число крымских татар, имеющих свой посев. «В настоящее время, - пишет далее К.Куломзин, - условия аренды становятся все более и более тяжелыми ввиду сильного вздорожания земель... Так, уплачиваемая за пашню и покос в пользу помещика доля урожая возросла в Евпаторийском уезде с 1/5 – 1/3 в 1884 г. до 1/3 в настоящее время при семенах арендатора... За выгоны арендатором уплачивается землевладельцу от 1 до 3 руб. от головы крупного скота и от 40 коп. до 1 руб. за овцу. За хату независимо от размеров и удобств помещения арендатором отдельно уплачивается от 5 до 15 рублей... Мусульманское духовенство со сдачи в аренду вакуфных земель берет столько же вместо положенных шариатом 1/10 доли урожая... Более зажиточные арендаторы, каковыми, например, являются немцы-колонисты, все более и более вытесняют даже и с вакуфных земель татар, которые, окончательно оторванные от земледелия, стекаются в города, где существуют весьма скудными поденными заработками, пополняя собою кадры городского пролетариата...» [20].

Примечательно то, что к концу XIX – началу XX века проблемы экономического развития Крыма все меньше зависели от эмиграции крымских татар. Во-первых, четвертая, пятая и шестая волны были не столь масштабными, как предыдущие. А во-вторых, одновременно шел процесс заселения Крыма представителями других этнических групп, которые также вносили немаловажный вклад в его экономику. По подсчетам Я.В.Бойко, на протяжении 1897-1917 гг. в

Таврическую губернию, в т.ч. в Крым, прибыло 236 тысяч человек [21]. Такого рода миграционные процессы вносили серьезные изменения в этнодемографическую и хозяйственную структуру населения полуострова, однако не оказывали определяющего влияния на его экономическое развитие, как это было в середине XIX века. Поэтому Таврический губернатор В.Ф.Трепов и предлагал не препятствовать выселению крымских татар в Турцию: «К тому же, если в прежние времена и могли возникнуть опасения, что вследствие переселения татар степь обезлюдится, то теперь следует признать, что опасения эти миновали навсегда, ввиду постоянного наплыва пришлого населения» [22].

Итогом колонизации Крыма Российской империей, сопровождавшейся массовой эмиграцией крымских татар в Турцию, стало то, что к 1917 году почти половину населения полуострова (49,4 %) составляли русские и украинцы, а крымских татар на своей исторической родине осталось лишь 216968 человек, или 26,8 % в этнической структуре крымского населения [23]. Главной причиной массового выезда крымских татар в Турцию было нищенское существование значительной части этого народа из-за нерешенности земельных проблем. В результате заселения полуострова представителями других народов к последней четверти XIX века социально-экономическая ситуация в крае стабилизировалась и оставалась такой вплоть до начала I мировой войны. Крым в результате оттока татарского населения не погиб, но во многом утратил в самобытности и динамике социально-экономического развития.

Список литературы

1. Золотарьев Д.Ю. Кримськотатарська еміграція останньої третини XIX – початку XX ст.: історіографічний і джерелознавчий аспекти. – Автореферат дисерт. на здобуття наук. ступ. канд. іст. наук. – Київ: Ін-т укр. археографії і джерелознавства ім. М.С.Грушевського НАН України, 2000. – 17 с.
2. Бекирова Г. Проблема эмиграций крымских татар в российской исторической литературе XIX в. - 30-х годов XX века. – <http://www.kirimtatar.com/Researches/1783.html>.
3. Там же.
4. Золотарев Д.Ю. Указ. соч. – С. 12-13.
5. Маркевич А.И. Переселение крымских татар в Турцию // Известия АН СССР. – Л., 1928. - № 4. С. 375-405; Щербань Н. Переселение крымских татар // Русский вестник. – 1860. – Кн. 12. – С. 211-229; Тотлебен Э.И. О выселении татар из Крыма в 1860 году // Русская старина. – 1893. – Т. 78. – С. 531-550.
6. Тотлебен Э.И. Указ. соч.
7. Левицкий Г.П. Переселение татар из Крыма в Турцию // Вестник Европы. – 1882. – Октябрь. – С. 596-639.
8. Янсон Ю. Крым. Его хлебопашество и хлебная торговля. – СПб., 1870. – С. 8.
9. Бекирова Г. Указ. соч.; Зінченко Ю. Кримські татари: Історичний нарис. – К.: Голов. спец. ред. літ. мовами нац. меншин України, 1998. – С. 52.
10. Янсон Ю. Указ. соч. – С. 9-10.
11. Там же. – С. 8, 15.
12. Марков Е. Очерки Крыма. – Спб., 1902. – С. – С. 111.
13. Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее – ГА в АРК). – Ф. 61. – Оп. 1. – Д. 3. – Лл. 6, 12, 25, 51, 52.
14. Там же. – Ф. 528. – Оп. 1. – Д. 22. – Лл. 2-12.
15. Там же. – Л. 4.
16. Золотарев Д.Ю. Указ. соч. – С. 12.
17. Там же. – С. 13.

18. Там же.

19. ГА в АРК. – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. 194. – Л. 132, 133.

20. Куломзин К.Н. Докладная записка о положении безземельных татар в Евпаторийском уезде, представленная в Евпаторийский уездный комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – Б.м. – 1902. – С. 2-3.

21. Бойко Я.В. Заселение Южной Украины. Формирование этнического состава населения края: русские и украинцы (конец XVIII – начало XXI в.). Этностатистический очерк. – Вып. I. – Черкассы: «Вертикаль», 2007. – С. 9.

22. ГА в АРК. – Ф. 26. – Оп.31. – Д. 194. – Л. 134.

23. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. – Симферополь: Южное кооперативное издат-во, 1919. – С. 6.

Бойко В.В. Еміграційні рухи кримських татар до Туреччини у середині XIX – на початку XX століття: причини та вплив на соціально-економічний розвиток Криму / В.В. Бойко // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Історія. – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 27-34.

Головною метою статті є аналіз соціально-економічних причин та наслідків еміграційних рухів кримських татар середини XIX – початку XX століття. Показано, що найтяжчою для економіки Криму була третя хвиля еміграції кримських татар 1854-1863 рр. Вона призвела до розладу господарського життя півострова через різке підвищення вартості найманої робочої сили та падіння вартості землі. Зроблено висновок про те, що головною причиною масового виїзду кримських татар до Туреччини було злиденне існування значної частини цього народу внаслідок невирішеності земельних проблем.

Ключові слова: Таврійська губернія, Туреччина, еміграція, кримські татари.

Boyko V.V. Emigrational motions of the Crimean Tatars in Turkey in the middle of the XIX – beginning of XX centuries: reasons and influence social and economical development of Crimea / V.V. Boyko // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. – Series: History. - 2008. – Vol. 21(60), No. 1. – P. 27-34.

The main reason of the article is an analysis of social and economic reasons and consequences of emigrational motions of the Crimean Tatars at the middle of the XIX – beginning of XX centuries. It's demonstrated that the most severe for the economic situation in Crimea was the third wave of emigration of the Crimean Tatars which took place in 1854-1863 years. It led to the disorder of economic life of the peninsula because of sharp increase in the cost of the hired labor force's and the fall in land value. The conclusion was that the main reason of the mass emigration of the Crimean Tatars in Turkey was miserable existence of considerable part of this nation because of unresolved land problems.

Keywords: Taurida Province, Crimea, Turkey, emigration, the Crimean Tatars.

Стаття поступила в редакцію 18.12.2008 з.